

- Ты обманула меня! - крикнул Джастин Карвоне.

- Я доверял тебе, потому что думал, что ты храмовник! - Он ударил первым по столу, отчего чашка воды затряслась, разлилась по сторонам и упала на деревянную поверхность стола.

После встречи с передовым отрядом и исцеления Флер Павлором группа Камиллы сопровождала передовой отряд обратно, установив довольно приличные отношения между священнослужителями благодаря их хорошему впечатлению и продемонстрировав, что они думают о существах не меньше людей. Помогло то, что и она, и Кагрисс были хорошенькими даже по человеческим меркам.

Несмотря на постоянные ехидные замечания Павлора и ужасные истории о битвах с высшей нежитью, большинство священнослужителей больше не относились подозрительно к Камилле и Кагрисс и больше не исключали Флер и Энн из-за их связи с нежитью.

Благодаря этому обратный путь к шахтам оказался не таким трудным и напряженным, как мог бы быть.

Во время того же путешествия Камилла ещё раз подтвердила, что её связь с Арвелом не такая, как раньше. Разговоры со священником стали неловкими и наполненными тишиной, причем не по-дружески. Если бы Кармен выжила в кампании и войне, возможно, он бы смеялся и рассказывал истории о своих героических действиях, но вместо этого Камилла не вернулась на его место.

Это все изменило. Несмотря на свое желание, чтобы всё наладилось, Камилла больше не могла лгать себе. Арвел больше не был близким другом, а просто союзником, который временно работал с ней над решением этой проблемы с предателем.

Открытие, что она действительно потеряла друга, оставило дыру в сердце Камиллы, которую даже Кагрисс не могла залатать одним-двумя объятиями и поцелуями.

Ярким пятном в дни Камиллы было то, как стабилизировались отношения Флер и Энн. Они больше не были привязаны друг к другу весь день, но были как никогда близки, а это означало, что их любовь была не просто чем-то, порожденным сиюминутным увлечением, но была чем-то более существенным.

Хотя Арвел испугался, когда Флер представила Энн своей возлюбленной, но к концу дня он преодолел шок, сумев принять реальность. Однако, хотя раньше он определенно пошел бы к Кармен, чтобы поговорить об этом, он избегал Камиллы, вместо этого обдумывая всё сам, что привело Камиллу в ещё один душевный спад.

И на этом плохие новости не закончились, потому что, как только они прибыли на шахты, Павлор пошел проверить Джастина, который, очевидно, не мог ничего сказать Павлору из-за контракта, о котором ему не разрешалось говорить. либо.

Именно тогда Джастин узнал, что Камилла – нежить, и вот она с Кагрисс сидит перед бледным протоиереем-стажером.

В его гневе вся его мана практически кипела, что усиливало покалывание святой силы на его теле. Сидя так близко, между ними не было ничего, кроме стола, Камилла почти чувствовала, как мана бьет по её коже, и ей пришлось помешать Кагрисс использовать свою ауру, чтобы сокрушить его.

На самом деле Джастин был тем, с кем она не хотела враждовать, поскольку она всё ещё нуждалась в нем, чтобы помочь ей в церкви. Вдобавок ей нравились многообещающие молодые таланты, когда она была храмовником, и они ей нравились сейчас. Джастин тоже не сделал ничего, чтобы её обидеть, поэтому, в отличие от того, как она не возражала против унижения и жестокого обращения с Павлором, Камилла согласилась сесть и поговорить с молодым человеком.

- Вы закончили? - спросила она, переплетая пальцы и аккуратно кладя их на стол перед собой.

- Говорить в гневе – непродуктивно, поэтому я сижу здесь и принимаю столько словесных оскорблений, сколько Вы хотите, поскольку у Вас есть на это право. В конце концов, я солгала Вам.

Ещё один сильный удар по столу обеими ладонями с полной силой заставил чашку подпрыгнуть и разлиться, скатиться с края и разбиться о пол. Шум поразил Джастина, очистив его голову и вырвав из ярости.

В сочетании с тем, как Камилла просто сидела там, не крича в ответ, просто принимая его крики и хлопки, Джастин наконец, казалось, успокоился. Он выдвинул свой стул и сел, вздохнув и стиснув зубы.

Камилла улыбнулась.

Против такого разумного человека, как Джастин, который был так зол, что устроил истерику, лучший способ успокоить их – показать им, насколько они неразумны.

Именно это и сделала Камилла: сидела там, принимала словесные оскорбления и использовала себя в качестве контраста с поведением Джастина.

Теперь у них могло быть правильное обсуждение.

- Я не отрицаю, что солгала тебе. Однако у меня есть причина, но она может тебе не понравиться. Если подумать об этом объективно, если моя цель действительно искоренить коррупцию, существование которой я доказала, имеет ли значение, я храмовник или нежить?

- Вы ничего не доказали. Вы предоставили так называемое доказательство, поэтому я понятия не имею, говорите вы правду или нет, - заметил Джастин, его голос всё ещё был жестким от сдерживаемого гнева.

Камилла вздрогнула и поняла, что он прав. Поскольку она сама нашла доказательства и знала, что они реальны, она просто предположила, что все знают то, что знает она. К счастью, было ещё кое-что.

- Убеждает ли Вас почерк, что эти записные книжки принадлежат церкви или, по крайней мере, кому-то из церкви? - спросила она, когда Кагрисс высыпала на стол пачку записок.

После того, как Джастин снова пролистал книги, уделяя особое внимание почерку, он кивнул. Однако его это не убедило.

- Но всё, что это показывает, - это то, что они кем-то скопированы. Что, если они просто убьют священника и сделают записи?

- И у Вас есть полные копии нескольких учебников? Многие из этих вещей являются базовыми, чему ты научишься, прежде чем получишь официальное посвящение в священники, верно?

- Да...

- Так зачем священнику, достаточно заинтересованному в изучении магии, особенно достаточно продвинутому, чтобы собирать свои собственные данные за пределами церкви, нужны эти учебники? - спросила вампирша.

- Разве это развеивает ваши подозрения?

Джастин заколебался, его гнев, казалось, утих теперь, когда были даны ответы на некоторые из его вопросов.

- Хорошо, но всё, что доказывает - это предатель. Почему ты пытаешься помочь? Откуда я знаю, что ты не пытаешься ввести меня в заблуждение... о, подожди, это ты в первую очередь сказала мне об этом. Нет никакого смысла. - Он застонал.

Камилла засмеялась.

- Вы поняли. И прежде чем Вы спросишь, почему... если могут быть люди, предающие церковь из-за нежити, почему нежить не может работать с людьми? Кроме того, я не знаю, знаете ли Вы это или нет, но некоторая нежить... которых, кажется, меньшинство... помнят свои человеческие жизни. В Амарантин-Пойнт эта нежить отслеживается и убивается, верно, Кагрисс?

Она посмотрела на Кагрисс, напрягая при этом шею.

Кагрисс настояла на том, чтобы встать позади неё, утверждая, что именно так рыцарь в этой истории стоял позади принцессы. Камилла думала, что путает эти две роли, поскольку она должна была быть рыцарем, а Кагрисс – принцессой.

Однако, поскольку Кагрисс ещё несколько дней назад называла её госпожой, то, что она сделала сейчас, не было очень странным. Камилла по-прежнему предпочитала, чтобы маг сидела рядом с ней.

Кагрисс кивнула.

- Да. Я нежить, которая ничего не помнит, поэтому я последовала за командой, посланной убить Камиллу. Вот как я её встретила.

Внезапно она скрылась из поля зрения Камиллы, и вампирша почувствовала, как что-то мягкое прижалось к её затылку. В то же время Кагрисс протянула руку и обняла Камиллу, успокаиваясь.

- Эй, не сейчас! Ах, стой!..

Протесты Камиллы утихли, когда она поняла, что Кагрисс не пойдет дальше. Однако ощущение на затылке действительно отвлекало, и Джастин смотрел...

Она откашлялась, чтобы снова привлечь его внимание.

- Итак, теперь они у Вас есть.

- Но зачем Вам лгать? Я бы всё равно помог Вам, зная то, что знаю. Если бы всё объяснили, когда мы вот так встретились...

- Вы бы не приняли контракт, и я потеряю ценного помощника. Кроме того, у меня действительно не было времени объяснять. Считайте, что я как раз успела спасти одного из священников от смерти, представьте, если бы я остался ещё немного?

Выражение её лица смягчилось.

- Но Вы правы. Я ошибаюсь. Как я могу наверстать упущенное, если это возможно? Аннулировать контракт?

Джастин выглядел ошеломленным её предложением:

- Вы действительно это сделаете? Подожди, нет, это плохая идея. Я знаю себя лучше, и на самом деле у меня довольно болтливый рот, когда я гуляю с друзьями. Контракт, нависший надо мной, предупредит меня, чтобы я держал язык за зубами...

- Что, если мы просто изменим наказание, сделав его менее суровым, или добавим предупреждение? - предложила Камилла.

- Или оба.

- Оба звучат хорошо...

Из ящичков достали чернила и пергамент, и они тут же пересмотрели договор. Однако на этот раз Камилле был наложен дополнительный срок, который она предложила завершить последнее препятствие по привлечению Джастина на свою сторону: если в течение срока действия контракта она намеренно сделает что-то, что, как она знает, будет вредным для церкви в целом контракт будет аннулирован, и Джастин будет предупрежден.

С этим последним условием они оба подписали куски пергамента и закончили заклинание. И снова два пергамента взлетели и исчезли, охваченные золотым пламенем.

Их взгляды встретились, их общее намерение отсеять предателей было ясно в их взглядах.

После того, как этот союз заключен и закреплен контрактом, её расследование официально началось. У девушки было два союзника внутри: Арвел, обладавший большой мягкой силой, а также уважаемый будущий протоиерей, впереди у которого блестящее будущее.

Хотя она приобрела врага в виде Павлора, а также раскрыла своё существование всей церкви, это было прекрасно. Даже если она и Кагрисс будут изгнаны из города, Энн и Флер будут в безопасности под защитой Арвела.

А поскольку никто, кроме самих Арвела и Джастина, не знал об их договоренностях и ни один из двоих не знал друг о друге, то даже в её отсутствие расследование будет продолжено.

Сцена была наконец готова.

<http://bllate.org/book/13975/1228948>